

ТЕАТР

Ян Солович

Загадочный нищий

Сатирическая комедия в двух действиях

Действующие лица

Гейза Галиба — парикмахер.
Габика Галибова — его жена.
Альфред Цицак — парикмахер.
Мреница — такеист.
Пивонка — милиционер.
Плна — доктор.
Игнац — нищий.
Анастазия Сламкова — ученица.
Неизвестный.
Цилька — девушка.

Действие происходит в Братиславе в наши дни.

Действие первое

Салон парикмахерской. Обстановку салона определяет сам режиссер.

Цицак стоит в центре салона и делает упражнения — по радио передают урок утренней гимнастики. Цилька останавливается в дверях и с минуту смотрит на него. Увидев ее, Цицак постепенно замедляет движения и наконец останавливается в неестественной позе. Цилька закрывает за собой дверь и подходит поближе к нему.

Цицак (приходит в себя, выключает радио, направляется к своему креслу перед зеркалом, молча поворачивает его и безразлично приглашает посетительницу сесть). Прошу.

Цилька отрицательно качает головой.

Постричь?

Цилька. Нет.

Цицак. Побрить?

Цилька (протягивает ему руку ладонью вверх). Платить!

Цицак. Я?

Цилька. Ты думал, голубчик, что от меня спрячешься?

Цицак. Почему я должен платить, душенька?

Цилька. Сам знаешь. У тебя отличная память. На сегодняшний день ты должен мне двенадцать тысяч триста шестьдесят пять крон.

Цицак. Это не мой ребенок!

Цилька. Но похож на тебя как две капли воды.

Цицак. И ты притащилась сюда, чтобы меня встретить? Каждую минуту может появиться шеф, придут клиенты... Здесь нам не удастся серьезно поговорить.

Цилька. А где? Где ты живешь, голубчик?

Цицак. Ты там была? (Бросается к ней.) Пивка!

Цилька. Сегодня пивка, вчера птичка. Но теперь ты от меня не уйдешь, ты...

Галиба появляется в дверях. Цицак тянется к Цильке и делает вид, будто с нежностью целует ее в шею.

Я знала, что мы договоримся.

Галиба. Пардон... Пардон...

Цицак. Ничего, ничего... Спокойствие, пан коллега... (Ведет Цильку к дверям.) Так где, птичка?

Цилька. Ты же знаешь, я тебя все равно дождусь, дорогой.

Цицак. Только не простудись... Пойди выпей кофе...

Цилька. Не беспокойся за меня, дорогой. Со мной ничего не случится. Когда ты кончишь работу?

Цицак. Когда?.. Ну... даже не знаю... Пан шеф, как у нас сегодня?

Галиба. Постараюсь вас не задержать, пан коллега.

Цилька (обращаясь к Галибе). Вы очень любезны. Спасибо вам.

Цицак. Так до вечера, душенька?

Цилька. Разумеется, дорогой.

Цицак, целуя, подталкивает ее к двери.

(Галибе.) До свидания, пан шеф. (Уходит.)

Галиба. Да-а... Эту я еще не видел.

Цицак. Ничего серьезного.

Галиба. В ее-то годы?

Цицак. Ужасно... Бедные женщины, они стараются прямо на глазах.

Галиба. Да, чуть не забыл... (Отдает Цицаку письмо.) Должен вас предупредить: подобное заказное письмо я принимаю в последний раз.

Цицак (брезгливо вертит конверт в руках). Снова?.. Боже мой, видно, им в суде делать нечего. Только и знают, что пишут да угрожают.

Галиба. Я бы на вашем месте...

Цицак. Что бы вы мне посоветовали?

Галиба. У вас только два выхода: или вы женитесь, или будете платить.

Цицак. Жениться я не собираюсь, а платить мне нечем. Вот так... Надо найти третий выход.

Галиба. Третий — тюрьма. А уж там постараются, чтобы вы заплатили все да еще с процентами.

Цицак, не распечатывая, рвет конверт и бросает его в корзинку.

(Испуганно.) Пан коллега! Это же официальная бумага!... (Достаёт конверт из корзинки.)

Цицак. Я ее не получал. Вы расписались за письмо, а не я.

Галиба (*достает письмо из конверта*). Взгляните, пан коллега! Здесь двенадцать тысяч...

Цицак. Плюс еще какая-то мелочь.

Галиба. Вы знаете, вам грозит не меньше года?

Цицак. И вы можете вот так, абсолютно безразлично говорить мне это... Если сейчас придут... и заберут меня... Вам действительно все равно? И вы не пожалевте вашего коллегу, невинного... брошенного в кутузку, хотя знаете, что...

Галиба. Что я знаю?.. Ничего я не знаю...

Мреница (*входя*). Доброе утречко.

Цицак бросается к креслу, но Мреница ему только кивает, а сам садится в кресло к Галибе.

Галиба. Кому доброе, а кому и злое...

Мреница. Как так?

Галиба. Кто-то целый день будет крутиться около заросших голов, а кто-то спокойно пойдет спать.

Мреница. Такой ночной смены, как сегодняшняя, я не пожелал бы никому. Такое бывает раз в жизни.

Галиба. Что-то серьезное? Не дразните порядочных людей, пан Мреница.

Мреница. Ну как бы это вам сказать покороче...

Цицак. Убийство?

Мреница. Да нет...

Цицак. Так в чем же дело?

Мреница. Было около двух часов...

Цицак. Темно, хоть глаз выколи...

Мреница. Двое вышли из бара. Ей лет семнадцать, он приблизительно вашего возраста, пан Цицак. Пришли на стоянку... Пьяных я никогда не беру. И эти вроде выглядели нормально... Не успел я нажать на газ, как они начали раздеваться...

Галиба. Боже мой...

Цицак. Вот это да...

Мреница. Он бросил пиджак ко мне на сиденье. Я говорю им, а они как глухие. Сидят и целуются.

Цицак. И что было дальше?

Мреница. Просто голубка и голубок. Но я-то все-таки работник такси, а не какой-нибудь... Говорю им, что позову милиционера. А он — что хорошо заплатит. Какая наглость! Хотел я дать ему по морде, но тут он протягивает сотню и просит везти их куда угодно. Если нужно, говорит, заплачу еще.

Цицак. Вот это да... Так можно заработать.

Галиба. А вы? Что же вы сделали?

Цицак. Наверно, как разумный человек повезли их?

Мреница. Да... повез.

Галиба. Уж этого я от вас никак не ожидал.

Мреница. Почему? Везить — это моя работа. Галиба. Но везить порядочных людей, а не превращать свою машину в...

Мреница. Во что?

Цицак. Как бы это поприличнее сказать...

Мреница. Ну хватит вам, ребята.

Игнац останавливается в дверях. Он заросший, грязный, полуглухой, шепелявый.

Галиба (*замечает его первый и не без злорачества обращается к Цицаку*). Пан коллега! Принимайте посетителя!

Цицак после паузы, придя в себя, подходит к двери и протягивает Игнацу мелочь. Игнац охотно берет деньги, но не уходит и трясушей рукой показывает на длинную бороду.

Побрить? Да, Игнац?

Игнац кивает в знак согласия и закрывает за собой дверь.

Цицак (*нервно роется в карманах и затем протягивает Игнацу еще какую-то мелочь*). Вот... возьми, Игнац... Сходи выпей пива.

Игнац. Пива?

Цицак. Хорошо выпить утром!.. А пострижемся потом, после обеда. Сейчас мне некогда. Так после обеда, согласен?

Игнац (*после паузы*). Мне все равно... до обеда или после обеда. (*Уходит*.)

Цицак (*стремительно захлопывает за ним дверь*). Вот, пожалуйста. Одному стурбулевки падают с неба, а другой последний пятак отдает убогому старцу.

Галиба. Сейчас вы вышли из положения, пан коллега. А что мы будем делать после обеда, куда его пошлем?

Цицак. Пока не знаю, но надо что-нибудь придумать, иначе тут будет столько насекомых, что и двух дезинфекций не хватит.

Мреница (*наполовину уже побритый*). Представьте себе, меня он не узнал. Он меня уважает.

Галиба. Игнац?

Мреница. Долг за ним. С прошлого года.

Цицак. И вы станете требовать с нищего?

Мреница. Ненормальный тот, кто дает ему хотя бы пятак.

Цицак. Как так?

Мреница. А вот так: он бесплатно спит на улице, бесплатно доедает с тарелок во всех буфетах, а от какой-нибудь вдовы ему достаются брюки умершего мужа. Наш Игнац живет на дармовщинку. А тем временем шутя он делает свое «дело», даже в выходные дни. Да еще и пенсию получает. В прошлом году его нашли под мостом замерзшего. И первое, что сделали добрые люди, положили ко мне в машину. Вези, мол, в боль-

нищу. Когда я его привез, он, милые вы мои, еле дышал, но кисет, что висел у него на шее, из рук так и не выпустил.

Цицак. Кисет?

Мреница. И за те несколько дней, что он провёл в тепле, ни одной сестре не дал дотронуться до кисета.

Цицак. До кисета?

Мреница. Да. И набит он был туго.

Галиба (закончил бритье). Пожалуйста!

Мреница встает и смотрится в зеркало.

Цицак. Вид у вас сегодня помятый, пан Мреница, даже после бритья.

Галиба. Да ведь ночь-то какая.

Цицак. Вам небось завидно...

Мреница. Ну, хватит!

Галиба. Известное дело, у кого что болит...

Мреница (Цицаку). Надеюсь, вы никому об этом ни слова.

Цицак. Разумеется, пан Мреница, буду молчать как рыба...

Мреница. Не проговоритесь только перед ученицей...

Галиба. Безусловно! Она еще ребенок. И, как видите, уже прогуливает. Да, с учениками теперь везде так.

Мреница. Однако свидетельство об окончании учебы она получит...

Галиба. Наше мнение тут не учитывается.

Цицак. Наше дело только учить.

Мреница. Ну да, вы ее только обучаете. (Уходит.)

Цицак. В остальном от нас ничего не зависит, ничего...

Галиба (оставшись вдвоем с Цицаком). Что вы об этом думаете, пан коллега?

Цицак. Смотря по тому, что вы имеете в виду.

Галиба. И кто бы мог сказать?..

Цицак. Сам господь бог не заставит меня вернуть человеческий вид этому нищему.

Галиба. Вы только представьте: тяжелый, набитый деньгами кисет.

Цицак. Только посчитайте... Пенсия, которую ему недавно повысили, плюс то, что он собирает. Ручаюсь, ему достаётся больше, чем нам с вами. А в туристский сезон и вдвое больше. Иностранцы так и рыскают в поисках нищих. Помните англичанина, которому мы подправляли бороду? «Куда это подевались все нищие?» — бормотал он себе под нос.

Галиба. По-моему, у этого бродяги есть и валюта. Посчитайте, сколько он получил ее за последние десять лет.

Цицак. Машину бы мог купить, это уж точно... Я ничего не хочу сказать, но вы еще вспомните мои слова. Работа — работой, и делать то, что делаем мы, глупо. Если бы мы считали бритье и стрижку за все годы, что он сюда ходит...

Галиба. Получилась бы приличная сумма...

Цицак (многозначительно). Пан коллега! Эту идею не так просто выбросить из головы.

Галиба. Вы слышали, он был полумертвым, а кисет крепко держал в когтях.

Цицак. Ясное дело. Тут надо поразмыслить.

Галиба внимательно смотрит на него.

Чужого нам не надо, но свое мы возьмем.

Галиба. Наше есть наше, хотя...

Цицак. Нечего мудрить.

Галиба. Вы правы.

Цицак. Но вопрос: как?

Галиба. И не только это, но и остальное?

Цицак. Попалам, пан Галиба.

Галиба. Пан коллега, а что если...

Пивонка входит. Галиба в первый момент цепенеет, увидев малознакомого посетителя в форме милиционера.

Цицак (поспешно усаживает его в свое кресло). Приветствую вас, прошу!

Пивонка снимает лихо сидящую нарядную фуражку.

Побрить?

Пивонка. Нет, только подстричь.

Цицак. Пожалуйста. Подстрижем. Побольше снять или поменьше?

Пивонка. Средне.

Цицак. Пожалуйста. По норме.

Пивонка. И желательно по установленной цене.

Галиба (у столика с газетами). Мы повысили цену буквально на гроши.

Цицак. Между прочим, по сравнению с Европой, у нас в парикмахерских очень дешево обслуживают.

Пивонка. Вам надо бы вывесить прејскурант.

Цицак. Сколько всего надо бы сделать, так нет же... Разве не так?

Галиба (перебирая газеты). Пан коллега, вы опять взяли «Рогач»?¹

Цицак. Я его даже в руках не держал.

Галиба. Вот, пожалуйста, опять кто-то стащил журнал.

Цицак. Ужасно. Чего только сегодня люди не тащат.

Пивонка. Если бы наши жулики крали только газеты, мы могли бы считать себя счастливой страной.

Цицак. В таком случае я вам скажу...

Пивонка (перебывая Цицака). Только за эту ночь заявили о пропаже двух машин и мотоцикла, о взломе трактира — и все это в нашем районе.

1. «Рогач» — сатирический журнал типа «Крокодила».

Галиба. Товарищ милиционер, вы специалист по этим делам. Интересно, сколько же машин и мотоциклов удастся найти?

Пивонка. Довольно много. Девяносто процентов. Уже через два-три дня автомашины в наших руках. У воров, как правило, не хватает денег на бензин.

Галиба. Девяносто процентов...

Пивонка. Приблизительно.

Цицак. А с людьми? С людьми как?

Пивонка. С людьми? Что вы имеете в виду?

Цицак. Ну, мы довольно часто читаем: такой-то и такой-то пропал без вести...

Пивонка. Ах, это? Ну, с людьми гораздо сложнее. Иногда поиски продолжаются месяцами, а то и годы.

Цицак. Годы?

Пивонка. Знаете, какие самые сложные уголовные дела? Те, которые до сих пор не удалось раскрыть.

Цицак. Но все же сегодняшняя криминалистика...

Пивонка. Конечно, уровень ее высок...

Цицак. Скажу вам, такая работа должна быть чертовски интересна...

Анастасия *(входит с кислым выражением лица. Ей шестнадцать лет. Говорит она нехотя.)* Доброе утро...

Галиба. Утро? Было сегодня утро, да так давно, что о нем мы уже давно забыли.

Анастасия. Я заболела.

Галиба. Справку!

Анастасия. Какую?

Галиба. От врача!

Анастасия. Была я у врача. Наш в отпуске. А вместо него какая-то воображала. Справку она мне не дала.

Галиба. Воображала? Вы слышите? Так тебя учили говорить о взрослых?

Анастасия. Правда, мне не по себе.

Галиба. Я верю только бумажке. *(Дает ей в руки половую щетку.)*

Анастасия. Посмотрите на меня... *(Рассматривает себя в зеркало.)* Разве по лицу не видно?

Галиба. Наводите порядок!

Анастасия. Пан Альфред!

Цицак. Ну что, душечка?

Анастасия. Нет ли у вас какого-нибудь порошка?

Галиба. Полюбуйтесь! Молодежь! В шестнадцать лет, и уже порошки?

Цицак. Где у вас болит, Стазичка?

Галиба. Пан коллега! Ведите себя прилично! Она же еще ребенок.

Цицак. Что же, ей нельзя даже подойти ко мне?

Анастасия шепчет Цицаку что-то на ухо.

Галиба *(подходит к ней и забирает щетку.)* Послушайте, ученица Сламкова. Сегодняшний день я вам не засчитываю.

Анастасия. Пожалуйста. Я перейду в другое место.

Галиба. Вы слышите? Вместо того чтобы извиниться, она еще грубит.

Цицак. Ладно, Стазка, могли бы вы нам оказать одну услугу?

Галиба. Сначала сбегайте за пивом, а потом уж идите ложитесь.

Анастасия. Ну, если для вас, пан Альфред...

Цицак протягивает ей деньги.

Галиба. Только чтоб не теплое, как в прошлый раз.

Анастасия. Боже мой, сколько разговоров из-за одной бутылки пива. *(Уходит.)*

Галиба *(после того, как она закрыла за собой дверь.)* Собирается от нас уходить.

Цицак. Это ее право. Сейчас у учеников одни права и никаких обязанностей. *(Обращаясь к Пивонке, уже подстриженному и причёсанному.)* Пожалуйста. Прошу вас.

Пивонка рассматривает себя в зеркало, потом щегольски надевает фуражку, платит и дает Цицаку чаевые.

Но это не обязательно, товарищ милиционер.

Галиба. Будьте здоровы.

Цицак. В следующий раз сделаем другую причёску. У вас идеальные волосы.

Пивонка. Форма обязывает. *(Уходит.)*

Галиба. Как желаете. *(После того, как шумом закрылись двери за Пивонкой.)* Вы слышали, что он говорил, пан коллега? Автомобили находят за три дня, а человека...

Цицак. Могут найти, но не обязательно.

Галиба. Если бы...

Цицак. Знаю, на что намекаете.

Галиба. Даже в тяжелом состоянии он не выпустит кيسет из рук.

Цицак. Так или не так, пан Галиба?

Галиба. Что так?

Цицак берет бритву, приставляет ее к горлу и делает выразительное движение.

(В ужасе таращит глаза, дрожит и отворачивается.) Нет! Только не это! Я не имел этого в виду, я об этом и не думал.

Цицак. Думали, пан коллега.

Галиба. Я? О чем? Да я за всю свою жизнь не только рождественского карпа, но даже жалкого мышонка пальцем не тронул.

Цицак. Подумайте о своих детях, пан коллега.

Галиба *(повторяет жест Цицака с бритвой.)* А нельзя ли по-другому?

Цицак. Главное — спокойствие, пан коллега.

Галиба. Нет. Я на это не пойду. Знаете, что нас за это ждет?

Цицак. При чистой работе тюрьмы можно избежать... Однако...

Г а л и б а. Что? Нельзя ли как-нибудь по-другому? У меня от этого мороз по коже.

Ц и ц а к. К черту страхи!

Г а л и б а. Он же все-таки человек...

Ц и ц а к. Хотите знать, за что я до сих пор уважал вас, пан коллега. За то, что вы никогда не умничали и не хитрили.

Г а л и б а. Да я и сейчас не хитрю.

Ц и ц а к. Дайте телефонную книгу!

Г а л и б а (*удивлен повелительным тоном*). Я?

Ц и ц а к. Командовать операцией буду я!.. Учитывая ваши слабые и взвинченные нервы.

Галиба молча подает телефонную книгу.

(Перелистывает страницы.) Если кто-нибудь войдет, ни слова. *(Находит нужный номер и набирает.)* Четыре-четыре-восемь-четыре-четыре...

Г а л и б а. Это телефон Альберта?

Ц и ц а к (*держа трубку*). У вас отличная память.

Г а л и б а. Подождите, пан коллега! Мы же договорились, что все это... только между нами.

Ц и ц а к. Ну и что?

Г а л и б а. Не вмешивайте Альберта!

Ц и ц а к (*продолжая набирать номер*). Тсс! Тисе, пан коллега.

Г а л и б а. Умоляю вас, не вмешивайте Альберта.

Ц и ц а к. Алло? Это ты, Бертик? Привет. Это Фреди. У меня к тебе большая просьба.

Я отработаю за тебя после обеда, а ты за меня в среду. В среду не можешь? Тогда в четверг...

Хорошо, Бертик. Да... Я знал, что мы договоримся. У меня кое-какие дела.

Нет... Все в порядке... Что ты обо мне думаешь?.. Ну так я сегодня отработаю за двоих. Вот видишь! И тебя это устраивает.

Будь здоров!

Г а л и б а. Вы... Вы собираетесь все это сделать сегодня?

Ц и ц а к. Теперь или никогда!

Г а л и б а. Пан коллега, не надо торопиться.

Ц и ц а к. Вы прекрасно знаете, сколько раз в год Игнац приходит стричься.

Г а л и б а. Вы правы.

Ц и ц а к. Не мудрствуйте лукаво. Мы сами пригласили его пожаловать к нам после обеда.

Г а л и б а. Факт.

Ц и ц а к. Еще нам надо избавиться от Белинека.

Г а л и б а. У него нет дома телефона.

Ц и ц а к. Телефона нет, зато он любит выпить. Надо поскорее поставить ему бутылку. Тогда все будет в порядке.

Г а л и б а (*хватая Цицака за голову*). Ну и голова! Святая правда! Его от бутылки не оторвешь.

А н а с т а з и я (*входит с пивом, сначала отдает мелочь Цицаку, потом подходит к Галибе*). Два двадцать. Крона у вас оставалась еще с пятницы.

Г а л и б а. Правильно, только в следующий раз будь поосторожнее при посетителях. Кто его знает, этого милиционера...

А н а с т а з и я. Сегодня вы встали с левой ноги. Уж это точно.

Ц и ц а к (*отпив пива*). С левой или с правой, душечка, сейчас это значения не имеет.

А н а с т а з и я. Со следующей недели начну искать себе место получше.

Г а л и б а. Вы слышите, пан коллега?

А н а с т а з и я (*садится в кресло и грустно раскручивается в нем*). Все мне завидовали, говорили, что я нашла золотую жилу.

Г а л и б а. В твоём возрасте я о деньгах и не думал.

А н а с т а з и я. Значит, думали о чем-то другом. Г а л и б а (*Цицаку*). За словом в карман не лезет.

Ц и ц а к. Послушайте, Стазичка, я вам что-то скажу. Но это между нами, девочками.

Галиба бросает на Цицака многозначительный взгляд. Анастазия доверительно наклоняется к Цицаку.

Вы знаете, где живет пан Грдличка?

А н а с т а з и я. Белинек?

Ц и ц а к. Поезжайте к нему.

А н а с т а з и я. Сейчас?

Ц и ц а к. Сегодняшний день зачтем вам как положено. *(Достаёт бумажник.)* Вот вам на автобус.

Г а л и б а. У нее ведь проездной.

А н а с т а з и я (*Галибе*). Да вы из-за кроны повеситесь.

Ц и ц а к. Если Белинека нет дома, значит он в кафе «У черного медведя».

А н а с т а з и я. В кафе? Да это же кабак. Ну и что ему сказать?

Ц и ц а к. Душечка, уже ничего не поделаешь. Вы — своя. Мы не можем исключить вас из...

А н а с т а з и я. Откуда?

Ц и ц а к. Ну, как бы вам это сказать... Поздравлять будете за столом.

А н а с т а з и я. Поздравлять?

Галиба вне себя от ярости.

Ц и ц а к. Мы с паном Галибой выиграли в лотерее.

А н а с т а з и я. Правда?

Г а л и б а. Но... пока...

А н а с т а з и я. Сколько же вы отхватили?

Ц и ц а к. Пока никому ни слова. Но сумма порядочная. Поэтому мы приглашаем Белинека и, ясное дело, вас, Стазичка, на обед. *(Снова достаёт бумажник.)* Пока будете нас ждать, чтобы с Белинеком не сидеть просто так... за пустым столом...

Г а л и б а. Пан коллега!

А н а с т а з и я. Пан Галиба! И вам не стыдно? При таких-то деньгах вам бутылки вина жалко.

Г а л и б а. Я ничего не говорю.

Циц а к. Хватит! Как только вино будет на столе, позвоните!

Анаст а зия. И вы — придете?

Га ли ба. Посмотрите! Как у нее глазки засверкали. Сразу все болезни прошли!

Анаст а зия. Оставьте меня в покое, пан Галиба!

Га ли ба. Оказывается, это не так уж страшно, если тебя назовут пани Цицаковой? А раньше ты этого имени и слышать не могла!

Анаст а зия. Пан Альфред, не обращайтесь внимания на эти глупые речи.

Циц а к. *(выпроставившая ее за дверь)*. Чао, ждем звонка.

Анаст а зия. Боже, какой сумасшедший день. *(Исчезает.)*

Га ли ба. *(когда они остаются вдвоем)*. Пан коллега, что все это значит?

Циц а к. Не беспокойтесь, все идет по плану.

Га ли ба. Из-за этой девчонки у нас могут быть неприятности.

Циц а к. Не беспокойтесь. Она послушается меня, заблокирует Беллинека, так что после обеда нам никто уже не будет мешать.

Га ли ба. Сколько вы ей дали?

Циц а к. Пан Галиба, нас ждут большие деньги, так не будем ссориться из-за мелочи.

Га ли ба. Но из того, что вы ей дали, половину должен я. А у меня при себе ничего нет.

Циц а к. До вечера. До вечера, пан коллега. Вечером у вас будет столько, что можно будет вернуть все долги, да еще с процентами.

Га ли ба. Но мы еще не договорились по существу.

Циц а к. Как — не договорились? Попролам, фифти-фифти.

Га ли ба. Вы говорите о деньгах. Но их сначала надо получить. А как мы их добудем?

Циц а к. В тот момент, когда Игнац сядет *(показывает на кресло Галибы)* в это кресло...

Га ли ба. А почему именно в это, а не в то?

Циц а к. Это — детали.

Га ли ба. Но ведь я и хочу, чтобы каждая деталь была оговорена.

Циц а к. Работать будем в полнейшей конспирации. Нашу операцию назовем так...

Га ли ба. Минутку. Я запишу.

Циц а к. Писать? Ни одной буквы! У вас же отличная память.

Га ли ба. Ну, как хотите.

Циц а к. С этого момента назовем нашу операцию «ПН»...

Га ли ба. «ПН»?

Циц а к. «ПН», или «Приключение нищего».

Га ли ба. Чего вы только не придумаете!

Циц а к. Пан коллега...

Га ли ба. Ладно-ладно. Согласен.

Циц а к. Так-то.

Га ли ба. Итак, посадим его в ваше кресло.

Циц а к. Если вдруг появятся клиенты...

Га ли ба. Что вполне возможно....

Циц а к. То вам придется постоянно обращаться к нему.

Га ли ба. Мне?

Циц а к. Конечно, раз вы мне все время его подсовываете.

Га ли ба. Лучше попросим его подождать, а потом *(подбегает к дверям)*... Понимаете? Запрет изнутри...

Циц а к. Ясное дело, не при открытых дверях...

Га ли ба. Вот здесь запрет. Я запрю.

Циц а к. Согласен.

Га ли ба. Вы его посадите в кресло.

Циц а к. Пусть будет так...

Га ли ба. Я погашу свет.

Циц а к. Незаметно.

Га ли ба. Вы его начнете намыливать.

Циц а к. А вы подтащите сзади самый большой мешок для грязных полотенец.

Га ли ба. Я... мешок... хорошо... А может, намыливать буду я?

Неизвестный входит в самый разгар обсуждения и прерывает диалог парикмахеров.

(Встает и с кислым выражением лица переворачивает кожаную подушку на кресле.) Пожалуйста.

Неизвестный молча садится и поудобнее устраивается в кресле.

Что будем делать?

Неизвестный совершает неопределенное движение рукой по лицу.

Побрить... Пожалуйста.

Цицак перелистывает газеты и читает объявления.

(Обращаясь к Неизвестному). Ну и погодка сегодня.

Неизвестный бормочет что-то маловразумительное.

Да-да, вы правы.

Цицак, закрывшись газетой, с любопытством следит за Неизвестным.

Должен вам заметить, что раньше мыло было более качественным. А это вообще не пенится. Приходится втирать его в кожу, как мастику.

Неизвестный только шумно чихает.

(Вытирает мыльные брызги на зеркале.)
Что правда, то правда. Нельзя пускать в

продажу такой брак, да еще по безбожной цене. Где же лицо фабрики?

Неизвестный достает носовой платок.

(Подает ему салфетку.) Пожалуйста... Возьмите.

Неизвестный громко сморкается в салфетку и молча возвращает ее Галибе.

Это от погоды. Насморк. Я тоже утром чихал.

Цицак продолжает следить, спрятавшись за газету.

(Безрезультатно пытаюсь втянуть клиента в разговор, обращаюсь к Цицаку.) Ваше счастье, пан коллега, что вы совершенно здоровы. Скажу вам честно, человек может отдать все, лишь бы здоровье было хорошее! Ведь его не купишь ни за какие деньги.

Звонит телефон.

Циц а к *(поспешно вскакивает).* Алло. Стазичка?... Ну прекрасно. Через минуту я у вас. Лечу, лечу. *(Кладет трубку.)* Это невероятно. Как может человек преобразиться!.. Знаете, кто звонил? Зубной врач... Из поликлиники... Сказала, что я могу сейчас прийти.

Г а л и б а. Ой-эй-эй. Зубы... Тут я вам не зави-
дую.

Циц а к. Это такая прелестная женщина, что ей невозможно отказать.

Г а л и б а *(делает выразительный жест).* Смотрите, как бы она не просверлила вас насквозь, как в прошлый раз.

Циц а к. Не волнуйтесь. Я скоро вернусь. Надеюсь, вы здесь справитесь. Пойду через двор, так ближе.

Г а л и б а. Как хотите, пан коллега... Мне все равно, через двор или через улицу... *(Молча бреет.)*

Цицак уходит. Неизвестный сидит весь намыленный и только одним открытым глазом косится на Галибу. Звонит телефон.

(Кладет бритву и направляется к телефону.) Минутку... Одну минутку... Алло? Габика? Это ты? Привет, душенька... Чего нет? Денег? Ясное дело... Когда они у тебя были... Сколько? Сто двадцать крон? На что? На поход? Что они там, в школе, с ума сошли? Сейчас в поход? Пусть скажет, что плохо себя чувствует... Как? Ей самой хочется? Хочется, хочется... За сто двадцать крон я тут прыгаю две смены как собачон-

ка. Что? Плачет? Ну так дай ей... Послушай, Габика... Дай ей сто двадцать крон. Да, и Божене можешь дать... Что? Старшие классы не ходят в походы? Так дай ей в копилку. Тоже сто двадцать. Послушай, Габика, какие мы хорошие родители. Боже мой, готовы сделать все, что прочитаем в их глазах... Прошу тебя, зайдя за Люцинкой и Эвочкой пораньше, чтобы в садике не ворчали, что мы позже всех приходим за детьми. Можно подумать, что мы за них не платим... Когда пойдете домой, зайдите в кафе... Угостишь их чем-нибудь вкусным...

Неизвестный поворачивается в кресле и многозначительно покашливает.

(Поворачивает в его сторону голову, но трубку не кладет и продолжает разговор.) Что со мной случилось? Ничего, мой ангел... Разрешите мне... Деньги? Что — деньги?.. Не беспокойся, ангел мой. Честное слово, я не пил... Ну что ты говоришь?! Не делай из меня жадину. Я же знаю, что можно позволить и чего нельзя. Алло? Алло? Кто-то нас прерывает... Алло! Не дают говорить. Алло!

Неизвестный стучит бритвой по умывальнику.

(Поворачивается к нему спиной и продолжает разговаривать по телефону.) Габика? Хорошо, что ты мне позвонила. Белинек опять не пришел...

Неизвестный держит в руке бритву и ждет, но, когда видит, что Галиба и не думает кончать разговор, начинает бриться сам.

Не знаю почему. Наверное, выпил. Мне нужно работать за него... Пан Цицак? Бедняга, пошел к зубному врачу. Так что тебе придется стирать самой... Ну ты же знаешь, ангел мой, что я не отлыниваю ни от какой домашней работы... Что? Обмочился? Оставь его в покое! Пусть мочится! Черт возьми!

Неизвестный вытирает побритое лицо полотенцем, встает с кресла, берет шляпу и направляется к двери. Когда он открывает дверь, Галиба поворачивается.

(Кричит вслед Неизвестному.) Алло, алло! Платить! А платить кто будет? *(Быстро кладет трубку и бежит за Неизвестным.)* Платить! Платить! *(Убегает.)*

Ци л ь к а *(сначала заглядывает, а потом быстро входит в парикмахерский салон, удивленно осматривается).* Альфред!.. Альфред!.. *(Заглядывает за портьеру, за висящие полотенца.)* Альфред! Опять сбежал?

- Обманщик! Полстраны я объехала, чтобы разыскать его! Нашла, а он удрал. *(Открывает дверь и кричит.)* Мошенник!
- Галиба *(сталкивается с ней в дверях)*. Разрешите!
- Цилька *(отскакивает от него и снова кричит)*. Милиция! Милиция! *(Потом видит висящую телефонную трубку, хватается за нее и кричит в трубку.)* Милиция!
- Галиба. Извините, пожалуйста... Дайте мне трубку!
- Цилька. А кто вы такой?
- Галиба. Я? Хотел бы я знать, кто вы такая?
- Цилька. Вы его скрываете!
- Галиба. О ком вы, собственно, говорите?
- Цилька. Куда он делся? Куда ведут эти двери?
- Галиба. Это служебный вход, и вас он не касается.
- Цилька. Ах, мошенник... Какой мошенник!..
- Галиба. Извините, зачем же так...
- Цилька. Он скрывается от меня уже два года.
- Галиба. Вот как? Сейчас он ушел к зубному врачу.
- Цилька. К зубному врачу? Да у него зубы как у жеребца... От меня он не уйдет. *(Направляется к двери.)* Сейчас я позову сюда милицию.
- Галиба *(подскакивает к дверям)*. Нет! Цилька уже хватается за ручку двери. *(Придерживает дверь, запирает ее и вынимает ключ.)*
- Цилька *(старается выломать дверь)*. Пустите, пустите меня! *(Бросается на Галибу.)*
- Галиба. Что вы... У меня и в мыслях не было...
- Цицак *(входит через служебную дверь)*. Цилька! Цильюшка!
- Галиба *(освобождается из ее «объятий»)*. Вот видите... Я же говорил вам...
- Цилька *(со вздохом)*. Наконец-то...
- Цицак. Надеюсь, птичка, ты ничего плохого не подумала.
- Цилька. Конечно, зная тебя...
- Галиба стряхивает с себя пыль щеткой для волос.*
- Цицак. Даю тебе слово, пан коллега свидетель, что с сегодняшнего дня ты можешь быть на все сто процентов уверена во мне.
- Цилька *(протягивает ладонь)*. Только после расплаты.
- Цицак. Ол-райт, Цильюшка. Отдам все до последнего геллера. И даже скорее, чем ты думаешь.
- Цилька. Хорошо. Буду ждать.

Цицак достает из большой сумки, откуда выглядывают бутылки, кошелек и дает сто крон Цильке.

Если мне не изменяет зрение, я вижу всего лишь сотню.

- Цицак. Верно, птичка. Но это — просто подарок. Тебе на гостиницу. Иди и жди меня там.
- Цилька. Это что еще за идея?
- Цицак. Надеюсь, пан Галиба тебе еще не назначил свидания?
- Галиба. Нет... У нас, собственно, не было времени...
- Цицак. Надеюсь, милочка, это ты оставишь при себе...
- Галиба. Видите ли, милостивая пани...
- Цицак. Мы... мы скажем тебе, но никому об этом ни слова. Ты же знаешь, какие теперь люди.
- Галиба. Мы выиграла в лотерею.
- Цилька *(после короткой паузы)*. Если так, разрешите я лучше подожду здесь.
- Цицак. Но ведь деньги выплачивают не сразу... а через некоторое время.
- Галиба. Понимаете?... А что касается гостиницы, пан Цицак — настоящий джентльмен.
- Цилька. Альфред, я думаю, мы могли бы похорошему договориться.
- Цицак. Разумеется! Наконец-то я слышу слова разумной современной женщины! *(Целует ее в плечо и подталкивает к двери.)* Птичка, сегодня у нас будет одна из самых прекрасных ночей в жизни.
- Цилька. Боже мой, Альфред! Могу ли я верить?
- Цицак. Можешь, моя птичка. *(Выпроставивает ее за дверь.)*
- Галиба *(после ее ухода)*. Да, пан коллега. Только ее нам еще недоставало.
- Цицак. О чем вы без меня говорили?
- Галиба. Я... Я... Куда вы запропастились, почему вас так долго не было?
- Цицак. Долго? Часа не прошло... Белинека уже с места не сдвинешь. Сказка пошла домой. Не забыл я, что надо выпить и нам с вами за удачу. *(Достает из ящика штопор.)*
- Галиба. Пан коллега! Что это значит?
- Цицак *(наливает в баночку из-под горчицы)*. Прошу вас, пан коллега!
- Галиба *(берет баночку)*. Пожалуй, правда, нам следует поднять бокалы.
- Цицак. Не нужно речей, пан коллега.
- Галиба *(ставит баночку)*. И это в служебное время?
- Цицак. Ну и что? Не мы первые, не мы последние...
- Галиба *(снова берет баночку)*. Пожалуй, вы правы... Все же лучше запереть дверь, а то еще кто-нибудь ввалится.
- Цицак. Вы что, забыли, что сегодня понедельник?
- Галиба. Что правда, то правда. Поехали!

Цицак выпивает и наливает снова.

Признаюсь, это не дурно. *(Допивает, потом направляется к двери и запирает ее.)*

Циц а к. Так на чем мы остановились?
 Г а л и б а. На том, что я подташу мешок...
 Циц а к. Тссс!
 Г а л и б а. Что?
 Циц а к. Потихе.
 Г а л и б а. Не бойтесь. Я запер.
 Циц а к. Отоприте!
 Г а л и б а. Зачем?
 Циц а к. Нельзя вызывать подозрение.
 Г а л и б а. Вы думаете?
 Циц а к. Откройте!

Г а л и б а (*направляется к двери*). Вы правы.
 А то придет кому-нибудь в голову зайти
 нас проверить... (*Указывая на бутылку.*)
 Прикройте ее. (*Подает Цицаку полотенце.*)
 Пан коллега, я хочу сделать одно предло-
 жение.

Циц а к. Осторожно. С предложениями будьте
 очень осторожны, нельзя усложнять ход со-
 бытий.

Г а л и б а. Но, Фреди...
 Циц а к (*удивленно*). Как?
 Г а л и б а. Понял, черт возьми?
 Циц а к. Ах, так? Вы хотите, чтобы мы...
 Г а л и б а (*берет стакан*). Вот именно, побра-
 тались... С этого момента я уже только
 Гейза.

Циц а к (*подает ему руку*). Альфред.
 Г а л и б а (*обнимает его*). Вот так-то!
 Циц а к. Гейза... или Гейзик, так мне больше
 нравится.

Г а л и б а (*наливает*). Теперь мы как родные
 братья.

Циц а к. Я знал это. Я всегда это знал.
 Г а л и б а. Что? Что ты знал?
 Циц а к. Что только большой и подлинный иде-
 ал может объединить людей.

Г а л и б а. Идеал!.. Отныне я буду называть его
 только «Игнацем».

Циц а к. Тссс! Гейза, тише.
 Г а л и б а. Так вот, Фреди... Послушай... Что я
 хотел тебе сказать?.. (*Берет бокал и допи-
 вает его.*) Над нами что-то висит...

Циц а к. Где?
 Г а л и б а. Ну, как бы тебе сказать... В воздухе.
 Все-таки... поднять руку на человека, Фре-
 ди. Надеюсь, что ты христианин, как и я?

Циц а к. Вот оно что! Грех, совесть, вечное про-
 клятие?

Г а л и б а. Ты это помнишь? Хорошо, что пом-
 нишь.

Циц а к. Гейзик, мы уже далеко ушли от этих
 наивных истин.

Г а л и б а. Далекое?
 Циц а к. Конечно. Мы выросли умственно, я бы
 сказал научно. Какие теперь духи? Какие
 привидения? Ад — здесь, на земле, когда
 у тебя ничего нет. И рай — тоже здесь, если
 у тебя все есть. Разве не так? Простая ло-
 гика, Гейзик.

Г а л и б а. Ты — светлая голова, Фреди. Жаль
 только, что не доучился.

Циц а к. Принеси-ка вон тот мешок!
 Г а л и б а. Какой? Но он маловат!
 Циц а к. Попробуем!

Галиба приносит мешок.

Влезь-ка в мешок.
 Г а л и б а. Надо сначала запереть.

*Цицак идет к двери. Галиба выбрасывает
 из мешка грязные полотенца.*

Циц а к. Ну, давай!

Галиба забирается в мешок.

(*Поднимает мешок.*) Пустяки!
 Г а л и б а (*из мешка*). Послушай, Фреди! А не
 будет это немного нехорошо?

Циц а к. Что?
 Г а л и б а. Все же двое на одного.
 Циц а к. Разве это новинка по нашим време-
 нам?

Г а л и б а. К тому же он безоружный.
 Циц а к. Послушай, Гейзик, к чему эти слова?
 Г а л и б а. И все же... Надо дать ему хоть ма-
 ленькую возможность самообороны.

Циц а к. Гейза! Я чувствую, ты выпил.
 Г а л и б а. Понимаешь? При самообороне чело-
 век нападает. А с нападающим — другой
 разговор. На такого я сам наброшусь, как
 зверь.

*Кто-то с улицы стучит по ручке двери. Га-
 либа выскакивает из мешка. Цицак броса-
 ется к двери и быстро отпирает. Входит
 П л н а.*

П л н а (*в дверях*). Я думала, у вас закрыто.
 Циц а к. Ну что вы, милостивая пани, только по-
 сильнее нажать.

Г а л и б а. Приветствую вас, пани доктор.
 П л н а. Чувствую, что я удачно пришла: по
 крайней мере хоть здесь не надо ждать.

Г а л и б а. Прошу вас, садитесь.
 П л н а (*садится в кресло к Галибе*). Я удив-
 ляюсь женщинам, которые часами могут
 просиживать в очереди в парикмахерских.

Циц а к. Такова женская натура.
 П л н а. Эту стрижку я делаю уже несколько лет
 и должна вам сказать, что мне она больше
 всего идет.

Г а л и б а. Вы правы, милостивая пани. Под-
 стричься, причесаться, и все в порядке.

П л н а. А где ваш молодой кадр?
 Г а л и б а. Заболел наш птенчик.
 П л н а. Что-нибудь серьезное?

Г а л и б а. Не знаем.
 Циц а к. Утром она была у вас в поликлинике,
 бедняжка, да не смогла найти общего язы-
 ка.

П л н а. С людьми сейчас трудно.

Цицак. Разве можно чему-нибудь удивляться в наш сумасшедший век...

Плн а. В этом есть доля истины, пан...

Галиба. Цицак...

Плн а. Как врач я могу сказать, наша жизнь — сплошные парадоксы. Только диву даешься.

Галиба. Какая-нибудь новая болезнь?

Цицак. Парадокс, Гейзик... Парадокс!

Плн а. Мы повышаем средний возраст человека, заботимся о стариках, сохраняем за ними высокие оклады, а молодые люди в самом расцвете сил уходят из жизни и нам хоть бы что.

Цицак. Вы все говорите моими словами. Я сам это ощущаю на себе.

На стеклянные двери ложится тень, затем двери потихоньку открываются, и в них появляется Игнац. Кажется, что он стал еще более грязным и заросшим, чем утром, когда появился здесь впервые.

Ну, входите, Игнацущка.

Игнац закрывает за собой двери.

Галиба (показывает на стул в углу). Садитесь там. К батарее. Там вам будет лучше.

Игнац молча садится в углу.

Плн а (шепотом, Галибе). И ему вы моее голу?

Галиба. Можете говорить громко. Он глухой как пень. Не услышит, пока не закричите.

Плн а. Недавно я ему обрабатывала запущенную рану на ноге. (Громко, Игнацу.) Ну как, щиколотка у вас не болит?.. И пока я с ним возилась, у меня чуть не умерла в приемной восемнадцатилетняя девушка, стало плохо с сердцем.

Цицак. Неправильно поступают наши органы. Давно надо было увезти его в богадельню.

Плн а. Он там уже был... И трижды уходил оттуда.

Цицак. Богадельня... Там не слишком весело... Галиба. А ходить попрошайничать и рыться в урнах лучше?

Плн а. Зато он вольная птица. Об этом, пан Галиба, нельзя забывать. Мне бы не хотелось называть вам суммы, которые идут в пользу таких людей.

Галиба. И все это за наш счет, из наших карманов... Ты тут надрываешься на работе, а...

Цицак. Успокойся, Гейзик.

Игнац сидит в углу абсолютно неподвижно и, кажется, дремлет.

Плн а (поворачивается в сторону Игнаца, потом дотрагивается до руки Цицака). Он ждет вас?

Цицак. Парикмахер, как и врач, не выбирает клиентов. Человек есть человек. Мы, правда, не даем присяги, как врачи, но что касается гуманности, мы равны.

Галиба. Мы не можем отказать человеку. Неписанный закон, но — закон. Вам это известно. Мораль...

Плн а. С точки зрения высокой морали это так. (Платит и, глядя на Игнаца, направляется к дверям.) Спасибо. Честь труду!

Галиба (провожая ее до дверей). Всего доброго, милостивая пани. Всего доброго.

Цицак (следит за уходящей, потом за Галибой, который запирает двери). Тссс!

Галиба. Что такое?

Цицак. Подожди, не запирай! Кто-нибудь увидит, что у нас свет, и начнет стучать.

Галиба. Так погаси!

Цицак. Мы же договорились, что за свет отвечаешь ты.

Галиба. Это детали.

Цицак. Все должно идти по плану.

Галиба (отходит от дверей). А что, если сюда кто-нибудь придет?

Цицак (берет карандаш и бумагу). Повесим записку: «Закрето».

Галиба. Лучше напиши, что мы на собрании...

Цицак. Или что больны. Так более эффективно и менее опасно.

Галиба берет записку.

(Глядя на Игнаца.) Послушай, как храпит. Галиба (прикрепляет записку и запирает дверь на ключ). Боже мой, Фреди, это предзнаменование.

Цицак. Какое?

Галиба. То, что он уснул. Как по заказу.

Цицак. Надо будет его...

Галиба. Разбудить?

Цицак. Нет...

Галиба (берет свой наполненный бокал). Фреди!

Цицак (тоже с бокалом в руке). За успех!

Галиба. Ты имеешь в виду...

Цицак. Гейза! Тебя уже трясет, а мы еще не начали. Ты же видишь, он спит...

Галиба. Но я думаю, как бы он не проснулся. Ведь нам только это и надо.

Цицак. А что потом? Ты думаешь, он будет держать язык за зубами, когда останется без кисета? Пойдет в милицию и заявит...

Галиба. Но, Фреди... Я...

Цицак. Не мудрствуй, лучше выпей еще!

Галиба. Попробуем... Нашушаем сначала... (Ищет кисет под рубашкой у Игнаца.)

Игнац ерзает на стуле в углу.

Цицак. Гаси!

Галиба гасит свет, темнота.

Действие второе

Тот же салон парикмахерской, что и в первом действии. Галиба, Цицак и Игнац.

Галиба. Фреди?

Цицак. Зажги свечку!

Галиба. Может быть, лучше в темноте? Я чувствую себя увереннее, когда не вижу его.

Цицак. Говорю тебе — зажги свечку!

Галиба. Подожди минутку! *(Выдвигает ящик стола и чем-то гремит.)*

Цицак. Потише!

Галиба зажигает свечку, потом берет ее в руки и обходит весь салон; проверяет, заперты ли двери, опускает шторы.

Просто смешно смотреть на эти кости.

Галиба *(стоя со свечой в руках, смотрит на Игнаца)*. Правда. Разве это человек?

Цицак. А из-за него... Ты помнишь?

Галиба. Что?

Цицак. Восемнадцатилетняя девушка чуть не погибла.

Галиба. Кто знает? Может быть, мы окажем человечеству великую услугу.

Цицак. В этом я ничуть не сомневаюсь.

Галиба. Вот смотрю на него и думаю: ведь там *(жест)* ему будет лучше. Такой убогий! Он и сам-то, наверно, мучается.

Цицак. И ты вместе с ним...

Галиба. Игнацуска. Ты должен нас благодарить, что мы так легко, без мучений...

Цицак допивает и делает жест Галибе, чтобы тот приступал к делу.

...переправим тебя на другой берег... *(Подходит поближе к Игнацу.)* Я бы сначала лучше попробовал...

Цицак. Хватит экспериментов! Это не наше дело...

Галиба оставляет стакан.

Галиба. Подожди, Фрединька! *(Пытается расстегнуть у Игнаца пальто.)*

Цицак. Осторожно!

Галиба *(расстегивает сначала одну, потом другую, потом третью пуговицу)*. Боже праведный! Да на нем ничего почти нет!

Цицак. Ненавижу легкомысленных людей!

Галиба *(снимает с Игнаца пальто)*. В пальто ничего нет.

(Расстегивает на Игнаце рубашку.) Тсс!

Цицак. Нашел?

Галиба. Что?

Цицак. Кисет!

Галиба. Дай-ка мне бритву!

Цицак. С ума сошел! Кровь! Еще этого не хватало.

Галиба. Здесь!

Цицак. Где?

Галиба. Я его нащупал!

Игнац шевелится, и оба отскакивают от него.

Цицак. Нащупал, да испортил все дело!

Галиба. Помолчи, Фреди.

Игнац вытягивается, потом принимает более удобную позу и снова спокойно засыпает.

Цицак *(подает Галибе бритву)*. Действуй!

Галиба. Главное, чтобы рука не дрогнула.

Цицак держит Игнаца. Галиба ловко разрезает рубашку.

Цицак. Вот он!

Галиба хватается мешочек рукой, но тот оказывается вислящим на шее Игнаца.

Осторожно! *(Берет бритву и отрезает кисет от шнурка.)*

Галиба держит трофей в трясущихся руках.

(Хочет взять у него мешочек.) Гейза!

Галиба *(отскакивая)*. Не бойся!

Цицак выхватывает у него мешочек из рук.

Фреди!

Цицак подходит к свечке и начинает нервно развязывать мешочек.

Он защит?

Цицак. Бритву!

Галиба. Осторожно!
 Цицак. Посматривай за ним!
 Галиба. Я?
 Цицак. А кто же?
 Галиба. Ты будешь деньги считать, а я?..
 Цицак (вынимает из разрезанного мешочка еще один мешочек). Черт возьми! (Сердито и с нетерпением разрезает второй мешочек и вытаскивает из него какие-то исписанные бумажки.)
 Галиба. Что это?

Цицак словно онемел.

Что это?

Цицак. Подойди и посмотри лучше, чем орать.
 Галиба (склонившись над свечкой). Не понимаю, что это?
 Цицак (заикаясь, читает цифры, написанные на бумажках). «1953... 2452; 1954... 6982; 1955... 5384; 1956... 9282,40; 1957... 7111; 1958... 3226. Итого 34437 крон 40 геллеров».
 Галиба (берет следующую бумажку и читает дальше). «Январь — 521, февраль — 494, март — 792, апрель — 386, май — 401—30, июнь — 525—70, июль — 493, август — 493, сентябрь — 568». Общая сумма отсутствует.
 Цицак (берет следующую бумажку и читает). «1964... 5222,30; 1965... 7594...»
 Галиба. Понимаю. Теперь понимаю! То, что у меня, — за этот год. Последняя сумма за сентябрь. А сейчас — октябрь.
 Цицак. Только, милый Гейза...
 Галиба. А где же эти деньги?
 Цицак. Искать! Искать сейчас же! (Почти подбегает к Игнацу и начинает снимать с него брюки.)
 Галиба. Осторожно, Фреди!
 Цицак. Ничего. Нигде ничего нет!
 Галиба. Ужас! Куда эта bestия все попрятал? Тридцать четыре тысячи только до 1959 года...
 Цицак. Свинья! (Трясет брюки Игнаца.)
 Галиба. Может быть, они у него в сберкассе?
 Цицак. Тогда здесь были бы книжки, а не записки.
 Галиба. Что же делать?
 Цицак. Искать!
 Галиба. Ведь не делал же он это просто так... Да еще с такой пунктуальностью. Нет, это невозможно!

Игнац вдруг неожиданно садится. Галиба стоит как вкопанный, не в силах произнести ни слова. Цицак не теряет присутствия духа и моментально гасит свечку. Тишина. Трое мужчин на несколько секунд замирают. Потом слышно, как у Игнаца начинают стучать от холода зубы.

Игнац. Боже мой!

Тишина.

Боже мой, где я? (В полутьме останавливается напротив зеркала, в котором видит свою полунагую фигуру.) Боже милостивый! Не на божьем ли я суде?

Цицак (после паузы). Воистину так, сын мой.

Игнац столбенеет. Пауза. Полная тишина.

Игнац. Перед ликом божьим... и голый...

Цицак. Все сюда такими являются.

Игнац хочет наклониться за брюками.

(Изменив голос.) Нет! Не наклоняйся! Никто не прикрывает себя здесь, перед ликом всевышнего.

Игнац осматривает сам себя.

Встань на колени, как делают все, кто является сюда.

Игнац опускается на колени, Галиба только сейчас понимает, что Цицак решил воспользоваться ситуацией. Он набрасывает себе полотенце на голову, то же самое делает и Цицак.

Игнац. Боже милостивый.

Цицак. Не произноси всуе имя божье, ибо грешным ты покинул земную юдоль...

Игнац. Я...

Цицак. Знаю, что ты хочешь сказать!

Игнац. Я...

Галиба. Облегчи свою душу, сын мой.

Игнац. Можно?

Галиба. Здесь все можно.

Цицак. Не можно, а должно, если хочешь вкусить вечного блаженства.

Игнац. Я...

Галиба. И хорошенько подумай, что ты скажешь, потому что здесь... Мы все знаем, все обо всех и о каждом.

Игнац. Я бы попросил...

Галиба. Так, так... Здесь только просят, каются и просят.

Игнац. Боже праведный...

Цицак. Нет, нет... До бога еще не так близко...

Игнац. Когда же?

Цицак. Только чистый душой и телом можешь предстать ты перед ним...

Игнац. Так вы... не?..

Галиба. Кто?

Цицак. Вы — в чистилище, сын мой. А мы только задаем вопросы грешным путникам из далекой страны.

Игнац. Но когда?.. Когда, добрые мои паны архангелы?.. Когда я умер?

- Галиба. Пусть тебя это не волнует.
- Цицак. Та страшная минута уже давно осталась позади.
- Игнац. Но я... я ведь ничего не почувствовал.
- Галиба. Поблагодари господ бога, что он тебя так тихо и спокойно, без всяких мучений, позвал к себе.
- Цицак. Исповедуйся, грешный сын, ибо время летит, и следующий может постучаться в нашу дверь. А тебе тогда будет плохо, ибо с черной душой ты окажешься там, откуда сюда уже никто никогда не возвращался.
- Игнац *(складывает руки)*. Боже милостивый... Ведь ты... Ты хорошо знаешь... Ты видишь все... Ведь я там... никогда ничего плохого, что могло бы терзать мою душу...
- Галиба. Хорошенько вспомни!
- Цицак. Кого ты обижал?
- Игнац. Меня, только меня обижали. Обижали все, всю жизнь...
- Цицак. А какой жизнью ты жил? Какой? Для чего всемогущий создал тебя по образу и подобию своему, чтобы ты...
- Игнац. Всемогущему я все объясню.
- Цицак. Здесь, здесь, червь земной, должен ты все сказать, иначе за ворота небесные не выйдешь!
- Игнац. Паны архангелы, вы думаете, это грех, если я...
- Галиба. Любой грех есть грех. Выполнял ли ты десять заповедей божьих? Кайся и не выкручивайся!
- Игнац. Я чтил и уважал...
- Цицак. Подожди. Первые шесть можешь пропустить.
- Игнац. А седьмую?
- Цицак. Ты крал?
- Игнац. Нет! Никогда!
- Галиба. А с деньгами? Что с ними делал?
- Игнац *(растерянно)*. Вы... Вы правда знаете?
- Цицак. Знаем все!
- Галиба. Говори же! Говори! Ничего не скрывай, потому что душу твою гложет червь. Черный червь! Он чернее смерти, что скосила тебя внизу.
- Игнац. Я... Перед всевышним судом я клянусь, что не хотел хулить творца, а только немножечко... немножечко сомневался...
- Галиба. Сомневался? В чем?
- Игнац. Правильно ли мой творец... все создал...
- Цицак. Много себе позволяешь!
- Галиба. Игнац! А что ты делал с деньгами?
- Игнац. Никогда их у меня не было. С детства я жил в нищете. А тут вдруг вселилось в меня одно чувство...
- Галиба. Какое чувство? Объясни все, Игнац!
- Игнац. Страшная ненависть.
- Цицак. К кому?
- Игнац. К этим проклятым деньгам.
- Галиба. Ненависть, говоришь?
- Игнац. Да. Мне казалось, что все зло на земле от них.
- Галиба. От денег?
- Игнац. Да, именно от них.
- Цицак. Но ведь ты же их...
- Игнац. Говорю вам, что это было внушение божье. Мне казалось, что творец послал мне испытание: смотри, можно жить и без них.
- Цицак. Без кого?
- Галиба. Без денег?
- Игнац. С утра до вечера я придумывал...
- Галиба. Что?
- Игнац. Как я буду их уничтожать.
- Галиба. Деньги?
- Цицак. Уничтожать?
- Игнац. Да, собирать и уничтожать. И я хотел доказать, что можно жить и без них.
- Цицак. И что же ты делал?
- Игнац. Так вы же все знаете...
- Галиба. Говори! Что ты делал с ними?
- Игнац. За пятьдесят лет я не истратил на себя ни гроша... Ой, как мне было иногда тяжело... как голодно, пока я не привык.
- Галиба. А куда, куда ты прятал все, что запрашивал у добрых людей?
- Цицак. На что ты тратил пенсию? Милостыню?
- Игнац. Ни на что, паны судьи. Вы же знаете...
- Галиба. Ни на что?
- Цицак. Вечное проклятие висит над тобой на волоске. Игнац!
- Игнац. Бедный я, несчастный... всю жизнь прожил я в грязи и нищете, думая, что с моей помощью всевышний изменит мир.
- Галиба. Не отвлекайся! Думай о душе!
- Игнац. Все! Будто камень с сердца у меня свалился. Ничто теперь меня не мучает.
- Галиба. Где ты их закопал?
- Игнац. Я их не закапывал.
- Цицак. А что, что ты с ними сделал?
- Игнац. Они там. На дне. Глубоко под водой. Вы же сами знаете. Вы должны были следить за каждым моим шагом.
- Галиба. Но ведь не всегда звезды светили. А если под нами были тучи...
- Игнац. Тогда не видно?
- Галиба. В какой воде?
- Игнац. Я их... в каждую последнюю ночь месяца... вот уже пятьдесят лет... зашитые в мешочек... бросал с моста... в Дунай...
- Галиба *(обращаясь к Цицаку)*. Или он делает из нас дураков...
- Цицак. Или сам ненормальный!..
- Игнац. Нет! Я все обдумал. В другом месте их могли бы найти. Люди жадные, ни с чем не считаются. А в водоворот никто не полезет. Река никогда не высохнет... даже в самые засушливые годы...
- Галиба. Говоришь... бросал все мелочью... Сколько же всего?
- Игнац. У меня все подсчитано, паны архангелы. Вот! Могу представить на всевышний суд... *(Судорожно щипет на груди мешочек и, не найдя его, страшно кричит.)* Ой-ой, горе мне! На помощь!

Цицак бросается к нему. Галиба закрывает ему рот полотенцем.

Цицак. Этого нам еще не хватало!

Галиба. Что теперь?

Цицак. Игнац! Здесь у нас нельзя кричать. Здесь господствует вечный покой, мир и тишина.

Игнац. Справедливый суд. Но кто-то держит меня сзади за руки.

Цицак. Это наш архангел подпирает тебя.

Кто-то стучит в дверь.

Анастасия. Пан Галиба!

Галиба подсакивает к дверям.

Игнац. Кто-то стучит.

Анастасия. Пан Альфред!

Галиба (*шепотом*). Что тебе, Стазка?

Анастасия. Пан Белинек уже все выпил и все спрашивает, скоро ли вы придете.

Игнац. Какая-то женщина...

Цицак. Вот... Очередная душа. Такая же, как ты... Рвется в чистилище. Видишь, сколько у нас работы, а ты...

Галиба. А ты нам рассказываешь какие-то басни.

Цицак. Говоришь, будто в Дунай бросал?

Галиба. Такого не только человек, но и архангел не поймет.

Цицак. Где? В каком месте?

Игнац. С моста.

Галиба. Врешь!.. А как же зимой, когда лед?

Игнац. Ждал, когда подтает.

Цицак (*думая его полугать*). Гейза! Дай-ка мне бритву!

Галиба (*ему в лад*). Лучше молотком!

Игнац (*кричит*). Нет, нет! Не обижайте невинного!

Галиба. Ты давно уже мертв. Тебя никто не может обидеть.

Стук в дверь более энергичный, нежели до того; затем слышен пронзительно-требовательный голос Габика Галибовой.

Галибова (*за дверью*). Гейза! Гейза! Открой! Галиба (*в ужасе*). Пресвятая дева Мария, помоги мне!

Цицак. Кто там?

Галиба. Моя жена. Моя Габика.

Кто-то дергает дверь.

Голос Галибовой. Гейза! Открывай, свинья ты такая! Вышибу дверь, если не откроешь!

Галиба нерешительно делает шаг в сторону двери.

Цицак. Ни шагу.

Галиба останавливается.

Никто же не знает, что мы здесь.

Голос Галибовой. Если у тебя там женщина, я ее убью. Сначала ее, а потом тебя! Бедные мои сиротки!

Галиба (*шепчет про себя и для себя*). Габика моя любимая... Что это ты придумала...

Снова дергают дверь.

Голос Галибовой. Я знаю, что ты там! Меня не обманешь! Открывай! Я все знаю!

Цицак. Что она может знать?

Голос Галибовой (*еще более громко*). Стазка мне сказала... Ты выиграл и теперь считаешь деньги! Но я — твоя жена, и ты все должен делить вместе со мной. Открой, Гейза!

Игнац. Боже! Чудно здесь, на небесах. Кого она ищет?

Голос Галибовой. Не откроешь, так я дверь с петель сорву, тебе платить придется!

Галиба. Будь милосердна, Габика! Не делай этого! Это нам дорого обойдется. (*Хочет подойти к дверям.*)

Цицак (*его не пускает*). Не пушу!

Галиба. Разве ты не слышишь?

Цицак. Бабские шутки. Ничего с дверью не случится...

Галиба. Ты не знаешь мою...

Шум, треск, дверь слетает с петель; свет врывается с улицы в салон. Влетает Галибова.

Игнац (*только теперь возвращается к реальной действительности и начинает кричать*). На помощь! На помощь! Воры!

Галибова (*испуганно*). Воры? Где?

Игнац. Здесь! Обокрали меня... Обокрали!

Галибова. Кого! Гейза!? Ради бога, скажи, где наши деньги?

Игнац. На помощь! Милиция! Люди, помогите! Галибова. Кому? Гейза! Что случилось? Где деньги?

Игнац. Разбойники! Воры! Авантюристы!

Галибова. Держите! Держите воров!

Игнац (*стоит в дверях*). Здесь они! Здесь! Товарищ милиционер!

Галибова. Где она, рука закона? Где? Гейза, что стоишь как вкопанный? (*Выдвигает сначала один, потом другой, потом третий ящик.*) Правда? Обокрали нас? Пан Цицак? Что случилось? Нас обокрали?

Игнац. Меня! Меня хотели... Вон эти двое.

Галибова. Кто?

Игнац (*показывая на Галибу и Цицика*). Вон они! Держите их! Держите, добрая пани, пока не появится милиция!

Галибова. А вы кто?

Игнац. Я?

Галибова. Фу! Бесстыдник! Вы-то что здесь делаете?

Игнац. Это они раздели меня догола. Это они хотели меня обворовать!

Галибова. Вас?

Игнац. Милицию! Позовите милицию!

Галибова. Гейза! Гейзинька! Ты что, онемел? Что случилось?

Пивонка (*останавливается в дверях*). Что тут происходит?

Игнац (*умоляюще протягивает к нему руки*). Воры! Воры!

Галибова (*обращаясь к Пивонке*). Обокрали нас! Обокрали!

Пивонка. Кто?

Игнац. Всю жизнь носил я их на шее.

Пивонка. На шее? Кого?

Галибова. Посмотрите... (*Указывая на Галибу*) Это мой муж. У него нервный шок. Он не может промолвить ни слова. Еще бы... Все, все у нас украли!

Пивонка (*закрывает двери*). Никто ни шагу! Все остаются на своих местах! Теперь по порядку... кто... где... как... кого?

Игнац. Здесь... (*Показывая на веревочку вокруг шеи*) Меня!

Пивонка. Вас?

Игнац. Да, меня.

Пивонка с недоумением смотрит на парикмахеров.

Цицак. Это находка... для психиатра.
Пивонка. Кто?

Цицак показывает на Игнаца.

(*Игнацу*) Оденьтесь!.. Здесь женщина... Как вам не стыдно?

Игнац (*неожиданно замечает свой мешочек, лежащий на столике, бросается к нему*). Здесь он! Здесь!

Пивонка. Покажите-ка мне!

Игнац (*плетится в угол*). Не дам! Не дам!

Цицак. Оставьте его! Ему уже давно пора быть в сумасшедшем доме.

Пивонка (*Игнацу*). Покажите мне!

Игнац. Нет! Не отбирайте... Не отбирайте...

Пивонка. Вы говорили, что вас обокрали.

Игнац. Хотели обокрасть.

Пивонка. Кто?

Игнац. Вон эти двое.

Пивонка бросает подозрительный взгляд на парикмахеров.

Цицак. Скажите пожалуйста, что у него можно украсть?

Галиба. Разве что вшей, которых мы хотели состричь вместе с грязной бородой.

Галибова. Гейзик! А я уж испугалась...

Пивонка (*Галибовой*). Так вы, собственно говоря, чья?..

Галиба. Моя... моя собственная жена.

Галибова (*шепотом*). Гейза... скажи... Где ты их спрятал?

Пивонка. Что? Что вы здесь прячете?

Галибова. Мой муж... Гейза Галиба... выиграл в лотерею. А теперь не хочет мне сказать...

Пивонка. Что сказать?

Галибова. Сколько мы выиграли... Понимаете?

Пивонка. Да.

Галибова. Раньше мой Гейза не утаивал от меня ни единого гроша! А теперь? Он прячет от собственной жены целые тысячи.

Пивонка. Тысячи?

Галиба. Габика, кисанька...

Галибова. Сначала деньги, а потом уже — кисанька!

Галиба. Но ведь это же неправда.

Пивонка. Что?

Галибова. Гейза! А на чьи деньги Белинек поит сейчас всю компанию? Дома четверо ребят, а ты... Как ты можешь быть таким?

Галиба. Каким, мой ангел?

Игнац. Хорош ангел!.. Почти что архангел...

Пивонка. Оденьтесь сейчас же, иначе я вызову «воронка»! Вы нарушаете общественный порядок.

Галибова. Посоветуйте, пожалуйста! Посоветуйте бедной женщине, матери четырех детей...

Пивонка. На любой почте есть таблица...

Галиба. Чего?

Пивонка. Выигрышей... Там вам точно скажут, сколько получил ваш муж.

Галибова. Слышишь, Гейза?

Пивонка. Но мне неясно только одно...

Цицак. Пожалуйста. Мы к вашим услугам.

Пивонка. Что общего со всем этим у него? (*Показывает на Игнаца, который к тому времени как раз натянул на себя все свои тряпки*.)

Пауза.

Галибова. Гейза! Он тебя не обокрал? Пан капитан, обыщите его. Что у него там в мешочке?

Пивонка (*подходит к Игнацу и протягивает руку*). Покажите!

Игнац (*держит мешочек в руке*). Нет! Не надо! Прошу вас...

Пивонка решительно берет бумажки из его рук. Пауза.

Пивонка. Цифры? Кроны? Какие кроны?

Галибова. А что я говорю? Вор! Да еще какой хитрый... Сам разделся, а...

Игнац. Они! Они хотели отнять у меня все...

Пивонка. Чего? Чего у вас не достает?

Игнац. Счастье, что вы пришли.

Пивонка. Я вас спрашиваю: чего у вас не хватает?

Игнац. Ну... сейчас ничего...

Пивонка. Не валяйте дурака! Вы что, смеетесь над милицией? Вам бы уже лучше не показываться. Вы знаете, что попрошайничать у нас запрещено. Мы слишком снисходительно относимся к вам, я бы сказал — слишком гуманно...

Игнац. Но я... я уже ничего...

Пивонка. Вот именно!

Игнац. Спасибо за помощь.

Пивонка. Пожалуйста, только не забывайте, никаких фокусов мы не потерпим.

Игнац. А эти двое?

Пивонка. Что у вас с ними общего?

Игнац. Надо бы составить протокол.

Цицак. Вот псих! Настоящий псих!

Галиба. Отпустите его, товарищ милиционер! Пускай идет. Не стоит он, чтобы из-за него нервничать.

Пивонка *(оглядывает всех по очереди подозрительным взглядом, потом обращается к Игнацу)*. Ну, что вам еще надо?

Игнац. Ничего... Только я хотел бы пани Галибовой... кое-что...

Галибова. Вы? Мне? Что такое?..

Игнац *(доверительно наклоняется к ней, но она брезгливо отстраняется)*. Ну, как хотите... только мне нужно вам кое-что шепнуть...

Галибова. У меня нет тайн перед милицией.

Игнац. Тогда так... Если ваш муж, то есть пан Галиба, задумает в ближайшие дни пойти купаться на Дунай... так вы его не пускайте! Вода уже холодная!.. И все это может плохо кончиться.

Галибова. Купаться? В Дунае?

Цицак. Просто псих! Не соображает, что говорит. Гейза даже плавать не умеет.

Игнац *(Цицаку)*. Вы знаете все. Так будьте осторожны. Под мостом страшные водовороты. В них прыгают только самоубийцы.

Галибова. Боже мой, что он болтает?

Галиба. Да он вообще тронулся.

Игнац *(кланяется на прощание только Пивонке)*. Мое почтение.

Галибова. Таким надо запрещать жить среди нормальных людей.

Пивонка. Если бы у нас не было других проблем!..

Галиба. Да... эти проблемы... Не подстричь ли вас еще немножечко?

Пивонка. Достаточно утренней стрижки.

Галиба. Действительно... Славно мы поговорили...

Пивонка. Так будьте здоровы.

Цицак. А с этим нищим...

Галиба. Наведите порядок.

Пивонка *(в дверях)*. Будьте спокойны!

Галибова *(когда уже не слышно шагов Пивонки, обходит комнату и замечает стакан с остатками вина, а под полотенцем — бутылку вина)*. Гейза?!

Галиба. Ангелочек мой ненаглядный!

Галибова *(полная блаженства и счастья)*. Гейзинька мой! *(Обнимает его.)*

Цицак. Ну, пожалуйста. А ты боялся...

Галибова. Пан Цицак! Я такая счастливая!

Цицак. Не говорите! Правда?

Галиба. Счастливая? А почему, ангелочек?

Галибова. Гейза! Умоляю тебя! Не разыгрывай комедию, да еще с собственной женой. Так сколько?

Цицак. Очень удивитесь, пани Галибова.

Галибова. Шепните мне, пан Цицак.

Цицак. Я?

Галибова. Вы вместе выиграли, вместе...

Я это знаю.

Галиба. Фреди прав... Я боюсь, что...

Галибова. Чего? Чего ты боишься, Гейзик?

Цицак. Ну, как бы вам это сказать...

Галибова. И не надо!

Цицак. Нет, надо! Потому что мы ничего не выиграли.

Галибова. Пан Цицак, не выкручивайтесь. *(Берет бутылку со стола.)* Вы думаете, мой Гейза стал бы угощать всех ни за что ни про что? Бросьте, пан Цицак!

Галиба. Если хочешь, мы распили бутылку вина с Фреди на брудершафт.

Галибова. Еще бы! Как не перейти на «ты» при таких обстоятельствах... *(Обнимает Цицака.)* Фредик наш... Знаете что? У меня есть предложение!

Галиба. У тебя? Какое?

Галибова. Нам надо это дело отметить.

Галиба. Ради бога, что отметить?

Галибова. Гейза, не прикидывайся! Ведь я по глазам все вижу и знаю, когда ты при деньгах, а когда за душой у тебя и ломаного гроша нет.

Цицак. А сейчас? Как сейчас?

Галибова. Оба при деньгах... Так и сияете!

Галиба. Габика! Хватит дурачиться!

Галибова. Нет, нет, нет! Отмечать так отмечать! Только не в кафе, а у нас... дома! Поджарю цыплят, испеку утку, купим вина... шампанского! И что-нибудь сладкое... торт! Милые вы мои! Чего желаете? Пригласим Белника, Стазку и других... Не буду вас ограничивать. Не имею права! Боже мой, как это раньше мне не пришло в голову! Ну я бегу... Гейзик! Еще куплю икру... Пан Цицак, что вы больше всего любите?

Цицак. Я?

Галибова. Хорошо. Положитесь на меня. Я все сделаю. До утра будем танцевать.

Галиба. Габика!

Галибова уже ничего не слышит; бросается к ящику, в котором у Галибы лежат полученные от клиентов деньги, и высыпает всю мелочь в руку.

Не дури! Эти деньги я должен сдать!

Галибова. Успокойся, это же мелочь.

Г а л и б а. Столько мы заработали за целый день.
Г а л и б о в а. Отдашь свои!
Г а л и б а. Ангелочек мой...

Галибова собирает мелочь с пола.

(Вслед ей.) Габ! Не ходи никуда! Прошу тебя, не ходи.

Г а л и б о в а *(уже из дверей.)* Пусть весь мир знает, что мы выиграли! *(Исчезает.)*

Г а л и б а *(безнадёжно опускается в кресло.)* Боже, боже, что делать?..

Ц и ц а к. Итак, Гейза...

Г а л и б а. Я на мели. Моя ничтожная зарплата и четверо девок на руках. Фреди! Научи, что делать.

Ц и ц а к. Не знаю.

Г а л и б а. Как не знаешь? Ты же все знаешь!

Ц и ц а к. Разве что...

Г а л и б а. Что?

Ц и ц а к. Попробовать в Дунае...

Г а л и б а. Искать каждую монетку?.. *(Наклоняется и начинает собирать рассыпавшиеся геллеры. Потом, перекладывая из руки в руку, считает.)*

Ц и ц а к. Гейза?

Галиба не реагирует.

(Подходит к нему.) Гейза? Что с тобой?

Г а л и б а. Считаю.

Ц и ц а к. Успокойся! Не сходи с ума! Что ты считаешь?

Г а л и б а. Свое достояние. Все, что у меня есть.

Ц и ц а к. Не устранивай трагедии из пустяков.

Г а л и б а. Посоветуй что-нибудь... Умная голова... Ну что?

Ц и ц а к. Как-нибудь выйдем из положения...

Г а л и б а. Выходить могут такие, как ты. А меня как начнут пилить пять баб, так не только не выйдешь, а скорее уйдешь на тот свет. В твои годы тоже пора бы иметь голову на плечах. А ты...

Ц и ц а к. Прости, Гейза, но оскорблять меня не надо.

Г а л и б а. Я — тебя? Это ты меня оскорбляешь! С твоей помощью оказался я на мели. Ты меня довел до такой глупости...

Ц и ц а к. Осторожно, Гейзинька... Вспомни, в чьей голове зашевелилась эта идея?

Г а л и б а *(угрожающе хватается за бритву).* Ты! Погубил меня! Теперь я это вижу! Весь ты в этом! А я, честный дурак, не сообразил, не сказал тебе в глаза...

Ц и ц а к. Что ты собирался сказать?

Г а л и б а. Что ты авантюрист, на котором пробу негде ставить.

Ц и ц а к. Хватит! Никому не позволю себя оскорблять! *(Достает из ящика молоток.)*

Г а л и б а *(отступает на шаг).* Ну... Фреди...

Ц и ц а к. С этой минуты я для вас — только пан Цицак. Ясно, пан Галиба?

Г а л и б а. Ладно, ладно... Жизнь не лошадь, ее кнутом не побьешь.

Ц и ц а к. Прежде чем сказать, надо хорошенько подумать.

Г а л и б а *(примирительно).* Ну хорошо, хорошо... Так что же мы будем делать?

Ц и ц а к. Закроем лавочку и пойдем выпьем...

Г а л и б а *(снова перекладывает монетки с ладони на ладонь).* На какие деньги?

Ц и ц а к. Если утром наши друзья пили на наши деньги за наше здоровье, то теперь мы будем пить на их деньги за их здоровье. Почему бы и нет?

Г а л и б о в а *(вваливается с огромной корзиной).* Вот и я...

Галиба опять стоит остолбенев. Цицак не отрывает глаз от корзины.

Гастроном можно закрывать, сколько всего я у них купила.

Г а л и б а *(подходит к корзине и трясущейся рукой начинает из нее доставать... бутылку шампанского, итальянские спагетти, банку огурцов, колбасу длиной не менее метра, плитку шоколада, банку консервированного хрена в сладком соусе и какие-то другие продукты. Хватается за голову).* Сколько... Сколько ты заплатила за это?

Г а л и б о в а *(достает икру).* Икра!.. Пан Цицак! Икра специально для вас...

Г а л и б а. Я спрашиваю... Сколько ты на это выбросила?

Г а л и б о в а *(открывает крышку у стеклянной баночки).* Попробуй, Гейза... Ты должен попробовать. Это маслины... настоящие маслины!

Г а л и б а *(делает шаг назад, но Галибова буквально вталкивает ему одну маслину в рот. Морщится, потом изо всех сил выплевывает ее и грубо хватает жену за плечи).* Я тебя спрашиваю! Сколько это стоит?

Г а л и б о в а *(после минутной паузы).* Ну что ты, Гейза! Из-за нескольких сотен, я думаю, мы не будем...

Г а л и б а *(отпускает ее и еле дотаскивается до кресла).* Несколько сотен... несколько сотен...

Галибова продолжает доставать из корзины.

Ц и ц а к. Пани Галибова! Ведь это на целую роту!

Г а л и б о в а *(открывает новую банку).* Попробуйте, Фреди. Сказка! Коктейль с кукурузой. Сделано в Австрии.

Г а л и б а *(шепотом).* Убью... Я ее убью...

Ц и ц а к. Держись, Гейза... держись!

Г а л и б о в а. А вот банан... Гейзинька! *(Снимает кожуру с банана.)* Возьми! Ты ведь так любишь бананы.

- Галиба (*вскакивает*). Убью! Убью ее, а потом себя.
- Галибова (*держит банан перед мужем*). Зачем же, Гейзик?
- Галиба. За всю свою жизнь я не съел ни одного банана.
- Галибова. Вот я и говорю. Теперь ты можешь... позволить себе все.
- Галиба (*угрожающе*). Боже, извини меня, но я не могу иначе.
- Галибова. Пан Цицак? Что с моим мужем? Мне кажется, он с ума сошел от счастья.
- Галиба. Что тебе посоветовал милиционер?
- Галибова. Мне?
- Галиба. Тебе!
- Галибова. Но я тебе верю, Гейза. Всю жизнь я тебе верила.
- Галиба. Он тебе сказал, чтобы ты пошла на почту... Почему ты не пошла?
- Галибова. Пойду... завтра утром. Стазка мне сообщила... (*хочет нежно погладить мужа*) что вы выиграли...
- Галиба. Сколько?
- Галибова. Гейза, умоляю тебя, не притворяйся! Уж если ты сказал об этом ученице, зачем скрывать от жены?
- Цицак (*вздыхая*). Мы выиграли...
- Галиба. Я? Я сказал этой трясогузке?..
- Цицак. Но... Мне кажется, что-то такое в ее присутствии...
- Галибова (*снова начинает выкладывать из корзины*). Нам надо здесь кое-что переставить. Нужен столик. Как вы думаете, Фрединька? Я сначала думала отметить дома, а теперь вижу, что и здесь нам будет уютно. Только стола не хватает.
- Галиба. А мне веревки.
- Галибова. Чего?
- Галиба. Хорошей веревки, чтобы повеситься на первом же дереве.
- Анастазия (*входит с большой бутылкой в одной руке, а в другой она держит авоську, полную разных бутылок*). Какое вино я несу — сенсация! Пан шеф, привет вам от Беллинека. Они принесут еще боценок.
- Цицак. Кто — они?
- Анастазия. У нас там веселая компания. Они уже пьют за счет счастливых победителей.
- Цицак. Они открыли счет на мое имя?
- Галиба. И эти бутылки?..
- Анастазия. Две бутылочки коньячку... еще кое-что. Под утро всюду будет закрыто...
- Галибова. Давайте, душечка. Поможете мне навести тут порядок... Все сделаем по-человечески...
- Анастазия. Сюда придет делегация от руководства.
- Галиба. Что?
- Анастазия. Я встретила секретаршу директора. Она искала цветы.
- Цицак. Для кого?
- Анастазия. Для вас, пан Альфред.
- Галиба. Нам больше всего подошли бы хризантемы... на могилу...
- Галибова (*помогая доставать то, что причесла Анастазия*). Боже мой! Гейза, как тебе не стыдно... что ты говоришь. Стазинька, как вы думаете, уже пора нарезать хлеб?
- Галиба. Зачем? Пусть каждый откусит свой кусок.
- Галибова (*недовольная*). Гейза! Хватит! Я терплю, но над честными и счастливыми людьми не позволю тебе издеваться. Так и знай!
- Мреница (*останавливается в дверях и рассматривает разложенные дорожные продукты*). Ай-яй-яй! Что правда, то правда. А я об этом только что узнал от милиционера.
- Цицак. Что-о-о?
- Галиба. Что вы узнали?
- Мреница. Что мои знакомые — миллионеры.
- Галиба. Это ошибка, пан Мреница.
- Мреница (*широким жестом показывает на столы*). Ну-ну-ну. От меня-то зачем скрывать? (*Целует руку Галибовой*). Очень рад.
- Галибова. Можете меня и поцеловать...
- Мреница. Когда у меня ночная смена, я всегда останавливаюсь у киоска... Там покупаю свою порцию табаку...
- Галиба. Ну и что?
- Мреница. Там стоял милиционер Пивонка и рассказывал, как наши парикмахеры выиграли мешок денег...
- Цицак. Мешок...
- Галиба. К тому же денег...
- Мреница. И были так потрясены, что от радости чуть не зарезали во время бритья какого-то старого нищего.
- Цицак. Вот это да.
- Галибова. И чего только люди не болтают.
- Мреница. Что правда, то правда.
- Галибова. Хватит ли нам стульев?
- Анастазия. Можно взять во дворе... в сарае... Они плохие, но сидеть на них можно.
- Галибова. Фрединька... Помогите девушке.
- Анастазия (*хватает Цицака за руку*). Пошли, мне одной страшно... там темно.
- Галибова. А я пока буду раскладывать.
- Галиба. Фреди!
- Цицак (*уходя с Анастазией*). Спокойно, Гейза. Спокойно.
- Галибова. Приходится заботиться обо всем. Пусть хорошая девушка приберет его к рукам. Для нее это будет неплохо. А для него куда уж лучше. Неженатый деньги быстро промотает... Раз-два — и нет! А жена... она-то постарается, чтобы все шло в дом.
- Мреница. Вот именно. Что сегодня делать с такими деньгами? Только отнести в сберкассу.
- Галибова. Мы это и сделаем. Сегодня отпразднуем как надо, а остальные положим на книжку.
- Мреница. А машину не хотите купить?

Галибова. Гейза не умеет водить, да и вообще — дорогое удовольствие. Может быть, что-нибудь попроще. Дачку, этаким курятничек. Будем сдавать. Каждые сутки — денежки на стол. Все знают, как у нас плохо с гостиницами. Моя золовка на эти деньги дачу купила да еще фургончик к машине.

Галиба. Надеюсь, что в твоём пансионе место швейцара за мной?

Галибова. Пожалуйста, не делай кислое лицо и не ной.

Галиба. Это у меня от маслин, душенька.

Мреница. Пан Галиба... Скажите, что вы почувствовали, когда на вас свалилось такое счастье?

Галиба (*берет одеколон и смачивает им виски*). Мне плохо...

Мреница. Да бросьте!

Плн а появляется и останавливается в дверях.

Мреница. Приветствуем вас! Вы услышали, что нашему парикмахеру плохо?

Плн а. Значит, это правда?

Галиба бессильно качает головой.

Пан Галиба, поздравляю!

Галиба. Кто... вам... сказал?

Плн а. В киоске...

Галибова. Как это мило с вашей стороны.

Плн а подает руку Галибовой.

Галибова.

Плн а. Очень приятно. Рада познакомиться с вами.

Галибова. Я тоже. Если бы вы знали, как приятно знакомиться с хорошими людьми. Ведь только добрые люди радуются счастью других.

Галиба. Боже мой, Габн! (*Вытирает слезы.*)

Плн а. Пан Галиба! Вы плачете?

Галибова. От волнения, доктор. От огромного счастья. Он видит перед собой четырех смеющихся, радостных девочек. Это наши дочки. Все так неожиданно для нашей семьи... Что тут и говорить!.. Мы с Гейзой счастливо прожили самые трудные годы, когда нам приходилось считать каждый грош. А теперь, слава богу, все позади... (*Наливает.*) Разрешите, уважаемые гости. Разрешите мне поднять тост...

Галиба. Габн... Замолчи! Прошу тебя, замолчи!

Плн а. Ничего, поплачьте, пан Галиба. Это естественная, нормальная реакция здорового организма.

Галиба. Нормальная?

Плн а. Мог быть и шок.

Мреница. Согласен и на три таких шока.

Галиба. Лучше молитесь бога, чтобы с вами ничего такого не случилось.

Мреница. Почему же?

Плн а. Как скромен наш пан Галиба!

Галиба выливает вино на полотенце, которое затем кладет на лоб.

Галибова. Гейза, что ты делаешь? Не сходи с ума! Разве ты не слышал, вот-вот придет делегация.

Плн а (*помогает Галибе положить компресс*). Это вам не повредит. А где второй счастливчик?

Мреница. Действительно, где пан Цицак?

Галибова. Они ушли со Стазкой...

Мреница. В сарай...

Галибова. За стульями, пан Мреница.

Мреница. Вам не кажется, что они их слишком долго ищут?

Галибова. Девушка — умница. Пусть она его окрутит. Сейчас или никогда.

Анастазия открывает дверь и пропускает перед собой Цицака с двумя старыми стульями в руках.

Плн а. Ну вот, пожалуйста. А мы как раз говорим о вас.

Цицак. Обо мне?

Анастазия. Этого стоило ожидать. Мы должны быть ко всему готовы, Фрединька.

Плн а. Но мы говорили только самое хорошее...

Мреница. Как же могло быть иначе?

Галибова (*подает полные бокалы Стазке и Цицаку*). Пожалуйста! Гейза не желает пить без вас.

Цицак. Гейза! Ты настоящий мужчина! (*Поднимает бокал.*) Так за что же пьем?

Мреница. Итак, баловни судьбы, счастливчики и миллионеры, за что поднимаем бокалы?

Плн а. Люблю шутников! Их так мало среди нас.

Галибова. Я думаю, что вы могли бы выпить...

Галиба. Габн, умоляю тебя!

Галибова. О чем, мой золотой?!

Галиба. Только не думай... Прошу тебя, если можешь, ни о чем не думай. И помолчи.

Галибова. Как хочешь, Гейзинька.

Анастазия. Фреди! Скажи ему... громко, чтобы все слышали.

Цицак. Я?

Галиба. Что он должен сказать?

Анастазия. Слушайте внимательно... Мы оба...

Галибова. Боже мой. Я это чувствовала! Стазка! Поздравляю вас с таким избранником!

Галиба (*Цицаку*). Фреди!

Цицак. Что делать, милый Гейза? Мне уже все равно.

Галибова. Конечно, теперь другое дело! Поздравляем!

Все поднимают бокалы. В этот момент открывается дверь, и на пороге появляется Игнац.

Игнац. Будьте здоровы!

Галибова. Боже мой! Опять пришел! Чего ему надо?

Галиба (приходя в себя). Игнац, входите. (Идет ему навстречу с бокалом в руке.)

Галибова. Гейза! Ты с ума сошел!

Галиба. Это еще впереди!

Цицак. Все наши клиенты радуются сегодня с нами. Пусть порадуется и он!

Галиба. Игнац! (Подает ему бокал.) Это вы должны выпить до дна.

Игнац. Ну и ну, скажу я вам... Ни с того ни с сего отхватить столько деньжищ, да еще позариться на мои...

Галибова. Вы только послушайте, что он болтает?

Игнац. Но вы должны признать, что это безобразие.

Цицак. Что было, то было и бывшем поросло. А сейчас мы пьем за то, что будет.

Анастасия. Фреди! Ты — чудо. Я хочу петь и танцевать...

Мреница. Правильно!

Плна. Молодые знают, чего хотят.

Анастасия снимает свитер.

Мреница. Надеюсь, что вы не устроите тут... Галибова (Анастасии). Осторожно, милая.

Мужчины — опасный народ...

Цицак. Ну что вы, пани Галибова... (Включает радио.) Это только ради танца...

Из репродуктора раздается ритмичная музыка, все окружают столик, стоящий в глубине сцены, на который взбирается Стазка. Все хлопают ей в такт мелодии. Только Гейза и Игнац остаются на переднем плане. И пока все увлеченно смотрят на Стазку, Галиба отводит Игнаца в сторону, нежно обнимая его за плечи.

Галиба. Игнац... Во имя господина бога умоляю вас...

Игнац. Вы? Меня?

Галиба. Вот именно. Я вас.

Игнац. Ах так? Ну хорошо, хорошо. Я уже забыл. Какой позор, если бы я вдруг рассказал, как вы хотели меня...

Галиба. Они вон танцуют, а я плачу.

Игнац (подает ему грязный носовой платок). Утрите слезы.

Галиба. Игнац... ради бога... Я совсем обанкротился. Все, что происходит здесь, — это настоящий цирк. Мы ничего не выиграли. Все пьют за мой счет, а у меня за душой ни гроша.

Игнац. Как так?

Галиба. Вы один-единственный можете понять. У нас нет ничего.

Игнац. Поэтому-то вы и хотели меня...

Галиба. Нет... Игнац... нет...

Игнац. Значит...

Галиба. Понимаете?

Игнац. А пан Цицак?

Галиба. Ему что? Он человек свободный, бездетный.

Цицак (услышав это). Сегодня еще свободный, но, возможно, уже не бездетный.

Галиба. Игнац, ради бога, смилуйтесь.

Игнац. Я? Над кем?

Галиба. Надо мной.

Игнац. Можно жить и без денег. Посмотрите на меня.

Галиба. У меня дома четверо ребят, да у Фреди на подходе пятый. Игнац... когда вы бросили последний мешочек?

Игнац. Вчера вечером.

Галиба. Куда? Куда вы его?.. Скажите, спаситель вы мой добрый... Куда вы его бросили? Я прыгну за ними... Я достану все остальные.

Игнац безмолвно качает головой.

Игнац, я вам их верну. Я вам все верну. Выплачу все до последнего геллера. Только спасите меня.

Игнац. Глубоко там...

Галиба. Игнац... Где? Где то место?

Игнац. Не могу вам сказать.

Галиба. Игнац! Если вы верите в бога, то грех... страшный грех возьмете вы на свою душу... потому что я... повешусь на первом столбе... как только вылезу из-под этой несчастной крыши. И это будет на вашей совести...

Игнац. Нет, не на моей.

Галиба. На вашей! Я, висящий в петле, буду преследовать вас каждую ночь...

Игнац. Привидений я не боюсь.

Галиба (почти опускается на колени). Помогите, Игнац...

Игнац. Говорю вам: вода там глубокая и холодная.

Галиба. Не боюсь я ни глубины, ни холода...

Игнац. Но для меня... для меня жизнь потеряла бы всякий смысл.

Галиба. Какой вы страшный эгоист, Игнац.

Игнац. Говорите, что вернули бы мне эти деньги?

Галиба (с искрой надежды). Конечно! Все!

Игнац. И даже с процентами?

Галиба (подавая ему руку). Клянусь!.. Галиба! Ковьяк Игнац!

Остальные не слышат разговора Галибы и Игнаца. Они продолжают смотреть на Стазку, которая всю отплясывает на столе.

(Открывает бутылку и отдает Игнацу.) На здоровье, Игнацушка... на здоровье!
Игнац *(отпивает и сладостно передергивается)*. Вот так, когда я на вас смотрю...
Галиба. Боже мой, ведь прежде всего мы люди, разве нет?
Игнац. Может быть, и правда?

Галиба тянет Цицака за пиджак.

Цицак. Что такое?
Галиба. Искра... Маленькая искра надежды за-светилась у нас, Фреди!
Цицак. Когда твоя будущая жена горит голу-бым пламенем, тебе уже не до искр.
Галиба *(держит Цицака)*. Игнац покажет нам то место... Мы пойдем их искать...
Цицак. Вместе с водолазами?
Галиба. Фреди... Не бросай меня... Мы должны помогать друг другу.
Цицак. Уж лучше нахлебаться водки до смер-ти, чем воды.
Галиба. Оставь шутки, Фреди. Вчера он бросил последний мешочек. В нем было... Сколько?
Игнац. Семьсот восемьдесят четыре кроны пять-десят геллеров.
Галиба. Слышишь? Семьсот восемьдесят четы-ре кроны да еще пятьдесят геллеров! Пред-ставь себе, сколько их было в десяти... в двадцати таких мешочках?
Цицак. Правда. Сколько?
Галиба. Ну... может быть, даже двадцать ты-сяч.

Игнац жадно пьет из бутылки.

Цицак. Хватит валять дурака! Он что, смеется над нами?
Игнац. Боже, какой хороший напиток!..
Цицак. Где то место?
Игнац. Отведу уж вас туда.
Галиба. Игнацушка! *(Хочет его обнять, но ви-дит, как с мокрой бороды каплют капли.)*
Игнац. Так вот. Когда вы их потянете...
Галиба. ...за нужный конец...
Игнац. Вот именно. То вытаскивайте все.
Галиба. Все...
Игнац. Я был последним дураком на этом све-те. И вы правы. Тысячи я бросил на дно Ду-ная, тысячи... А сам никогда... никогда в жизни не видел радости, счастья... не по-пробовал такого вот вина... *(Снова приса-сывается к бутылке.)* Вы правы, человек должен жить вместе с другими...
Галиба. Игнацушка! Конечно, это так! Ведь все, все относились к вам как к чужому. Сторонились вас и были как волки... Только мы одни были всегда... Если надо было по-брить, подстричь... Только мы относились к вам как люди...
Цицак. Вы этого не отрицаете?
Галиба. А с сегодняшнего дня... с этой мину-ты... мы — одна семья.

Галибова *(выскакивает из круга танцующих)*. Гейза, что ты тут болтаешь?
Галиба. Габика! Душенька моя! *(Обнимает же-ну.)*
Галибова. Пусти! Сначала ты целуешь вон это-го, а потом меня?
Галиба. Пить! Я хочу выпить!

Игнац подает ему бутылку.

Нет! Это твоя, Игнац! Пей до дна!
Галибова. Боже! Ты и с ним уже на «ты»?
Цицак. Сегодня мы пьем на брудершафт со всем миром, пани Галибова.
Галиба. Дорогая, сегодня мы можем себе это позволить.
Галибова. Ну конечно, Гейза, конечно!
Мреница. Пан Галиба, будем здоровы!
Анастазия. И танцевать будем до утра! *(Бе-рет Цицака за руку.)*
Мреница. Надеюсь, без стриптиза?
Галибова. Пан Мреница, оставьте молодых. Жизнь ведь так прекрасна, правда, Гей-зинька?
Цилька *(появляется в дверях и видит Цицака как раз в ту минуту, когда Анастазия бесце-ремонно хватает его за руку)*. Альфред!
Цицак *(другой, свободной рукой делает ей ка-кие-то жесты)*. Птичка! Иди ко мне! И ты склони головку ко мне на грудь.
Цилька. Это что еще значит?
Галиба *(бросается к ней и целует ей руку)*. Уважаемая, приветствую вас! Как это ми-ло с вашей стороны, что вы пришли!
Галибова. Очень мило...
Цилька. А это кто?
Галибова. Я — Галибова.
Цилька. Не вы! *(Грозно показывает на Анаста-зию.)* А та, другая!
Цицак. Это Сказка. Наша ученица.
Цилька. Не верю! Не верю тебе ни на грош!
Где деньги?
Галиба. О деньгах не беспокойтесь, дорогая...
Галибова. Сегодня все за наш счет.
Анастазия. Сегодня каждому достанется его кусок пирога.
Цилька. Но я...
Галиба *(подхватывает ее)*. Танцуем только мы!
Анастазия. Танцует только шеф!

Все хлопают в ладоши в ритм танца.

Галибова *(Цицаку)*. Полюбуйтесь! А кто эта «дорогая»?
Цицак. Не волнуйтесь, пани Галибова. Я за нее ручаюсь.
Мреница *(берет Цицака за руку и отводит в сторону)*. Пан коллега... Пока мы тут не за-кружились... у меня к вам одна такая... сов-сем... небольшая просьба...
Цицак. Пожалуйста.

Мреница. Вы не дали бы мне в долг?.. Понимаете, я хочу поменять машину... Я прошу немного... тысяч так двадцать пять...
 Цицак. Пустяки, пан Мреница, для вас — что угодно.

Мреница как будто почувствовал, что крылья у него выросли, и пустился вслед за Галибой танцевать.

Плана (Галибовой). Как это прекрасно!
 Галибова. Что?

Плана. Ну, когда люди могут вот так свободно, по-человечески веселиться.

Галибова. Я рада, что вам у нас нравится, уважаемая доктор...

Плана. Какая там уважаемая!.. Просто — Марча.
 Галибова. А я — Габриэла!

Обнимаются.

Плана (не выпуская Галибову из своих объятий). Габри, скажи... могу я к тебе обратиться с одной маленькой просьбой?

Галибова. Ко мне — всегда!

Плана. Мне не много нужно... Каких-нибудь пятнадцать, самое большее двадцать тысяч... Я хочу разъехаться с родственниками. Мне так хочется жить одной...

Галибова (приглашает жену танцевать). Душенька! Теперь танцуем только мы!

Галибова танцует с мужем, а потом все бегут за руки, образуя круг, и как бы водят хоровод. Игнац между тем допил бутылку до дна и растянулся в углу около дверей.

Анастасия (скандирует). Мы домой не пойдем...

Цицак. Мы домой не пойдем...

Мреница. Только утром... только утром...

Галибова. Когда вновь настанет утро...

Галибова. Когда вновь настанет день...

Анастасия. Мы домой не пойдем...

Цицак. Мы домой не пойдем...

Мреница. Только утром, только утром...

Галибова. Когда вновь настанет утро...

Галибова. Когда вновь настанет день...

Плана. День, день, день...

Мелодия, звучавшая из репродуктора, затихает, и в то время, когда доктор Плана произносит последнее слово, в дверь раздается сильный стук.

Галибова. Пожалуйста... Просим вас. Входите!
 Галибова (бросается к двери, но спотыкается о лежащего Игнаца). Боже мой, наакался!
 Анастасия (Игнацу). Ну-ка, подвиньтесь!
 К нам еще идут гости. (Наклоняется над Игнацем, берет его руку, потом испуганно отскакивает и кричит.) А-а!
 Цицак. Что такое?

Анастасия. Боже мой!

Галибова подбегает к Игнацу и хватает его за обе руки.

Галибова. Гейза!

Галибова (испуганно). Пани доктор!
 Мреница. Вылакать всю бутылку! От этого и лошадь с копыт долой, а не то что старик.

Плана (наклоняется над Игнацем, в общей тишине). Ля комедиа эст финита.

Галибова. Нет, нет, нет!

Цицак (встает в театральную позу и делает глубокий поклон). Конец.

Галибова (трясет нищего). Игнац! Брось шутить! А вы что стоите как вкопанные? Делайте что-нибудь! Искусственное дыхание! (Опускается перед Игнацем и старается его раздеть.)

Галибова. Гейза!

Галибова. Он не должен!.. Он не имеет права так поступать!..

Галибова. Как?

Галибова. Умереть!

Плана. К сожалению, пан Галибова... Это сердце вновь не застучит.

Галибова. Так вы замените его! Доктор, ведь это уже делают! Ради бога, прошу вас... Сколько бы это ни стоило! Вы должны спасти его!

Плана только молча качает головой.

Это с вашей стороны... милостивая пани... бесчеловечно! Врач должен помогать!

Плана. Но только живым.

Галибова. Боже мой!

Анастасия. Фреди!

Цицак. Что?

Мреница. Кажется, пора сматываться.

Галибова (шепотом). Игнацшка!.. (Громко, с рыданием) Игнац!..

В этот момент тихо открываются двери и кто-то вталкивает в салон боценок вина. Потом раздается разноголосая пьяная песня, которая тоскливо замирает вместе с наступающей темнотой.

Занавес.

Перевод со словацкого Т. Мироновой